

подобна выбору жизни в темноте. Терапия возвращает людей к их базовой открытости. Мы можем назвать этот процесс также высветлением (Boss, 1962).

Иногда мы говорим «Он меня понимает», или «Она меня понимает», имея в виду нечто более сложное и глубокое, нежели просто ментальный процесс понимания значения слов. «Я живу с ним потому, что он меня понимает...». Что в это случае означает «понимать»? Как можно понять человека? Каким образом? Босс отвечает на этот вопрос так: «Понять» означает позволить другому человеку *быть* в соответствии с его внутренними потенциями, смыслами, его сущностью. Таким образом, высветить – это и есть понять, только понимание это относится не к одному человеку, и ко всем вещам в мире.

12.2 Заброшенность и судьба как основания существования

Заброшенность

Знать человека по Хайдеггеру – это значит описать его состояние. Следует исходить не из идеализации человека, но из того состояния, в котором преимущественно находится человек. Каждый из нас несет отпечаток того, во что он заброшен, погружен. Возникает необходимость описать эти состояния «заброшенности». Понятие «*заброшенности*» (иногда переводят «брошенности») не означает, что человек кем-то брошен, оставлен, покинут, а только то, что он изначально погружен в особые условия своего существования.

Для описания состояния «заброшенности» Хайдеггер использует категорию “Man”. В немецком языке “Man” используется тогда, когда носитель действия не идентифицируется и не указывается. “Man” по Хайдеггеру есть доминирующий способ существования современного человека, характеризующийся безличностью, анонимностью, неявностью подлинного самости. В известной мере мы все обременены этой неподлинностью и никогда не можем полностью избавиться от этого состояния. Сама современная цивилизация с характерным для нее культом техники во многом препятствует проявлению подлинного в человеке. Потому что подлинное по Хайдеггеру – это то, что рождается само и не поддается постановке на конвейер.

Поскольку доминирующий способ осуществления человеческой жизни характеризуется заброшенностью в мир сущего и «захваченностью» этим миром, всегда имеется соблазн раствориться в ритме повседневной суеты. Неспособности дистанцирования по отношению к этому растворению представляет угрозу для подлинности жизни, причем опасность эта имеет тенденцию к усугублению, стимулируемому темпами современного развития человечества. В результате этих процессов человек оказывается перед угрозой потери целостности смыслового горизонта, *забвения смысла бытия*.

По словам Гельдерлина, которого любит цитировать Хайдеггер, «где опасность, там и спасение».

В этом мире я только прохожий (С.Есенин)

*Все мы в этой жизни - пилигримы,
Вечные скитальцы и бродяги.*

Г. Марсель для настроения заброшенности нашел формулу: “Мы посажены на судно” (“Homo viator”, 1945).

Для более полного понимания и переживания заброшенности, драматизма, трагизма этой ситуации, воспользуемся древней мудростью, которой гуманитарий, в отличие от естествоиспытателя, не должен пренебрегать. Вспомним миф о щите Персея и Медузе-Горгоне. Ситуация, в которой оказывается Персей, подобна той, в которой обнаруживает себя человек-в-мире. Она наполнена ужасом и страхом, возникающим у человека в ситуации незащитности, заброшенности – в условиях глобальной неопределенности, где нет никаких гарантий, а есть только бездна, черная дыра, Медуза-Горгона, от взгляда на которую каменеет Персей. Как же герою удастся справиться с Медузой-Горгоной? Он смотрит не в отражение в своем щите, а не прямо на нее. Дело в том, что рядом с ней он видит и свое собственное отражение, переставая быть сам для себя черной дырой. В единой плоскости проекции, плоскости щита, они становятся соизмеримыми, так как он впервые становится способным видеть себя рядом с ней, появляется единая мера или единая плоскость интерпретации происходящего между ними, поэтому он и перестает ее бояться.

Миропроект

Мир пациента, по Бинсвангеру, наследует временные характеристики Dasein. Это одновременно и мир как он есть сейчас, и мир, устремленный в будущее. Иногда в том же значении Бинсвангер использует термин *миропроект* (проект мира) именно для того чтобы подчеркнуть аспект интенциональности, направленности в будущее. Проект мира определяет и тот способ, каким сущее доступно Dasein. В конечном итоге, Бинсвангер останавливается именно на термине миропроект как на важнейшем с методологической точки зрения, именно этот термин переводит наше внимание с ЧТО?, НА КАК? В миропроекте раскрывается трансценденция не только как объектный проект мира, но и проект себя самого. Понятие миропроекта предоставляет наилучшую возможность для проникновения в миры душевнобольных.

Традиционная ошибка психиатров, на взгляд Бинсвангера, заключалась в том, что они слишком много внимания уделяли отклонениям поведения пациентов от общепринятых форм, вместо того, чтобы сфокусировать все свое внимание на особенностях и уникальности миров и миропроектов своих пациентов. Переход от естественнонаучного субъект-объектного подхода в исследовании психических болезней к исследованию экзистенции больных в смысле трансценденции Бинсвангер сравнивает с Коперниканским поворотом в науке и философской мысли. Инсайт, который на его взгляд, нам здесь открывается – это, прежде всего, тот факт, что все связано со всем. Никакие факты более не могут рассматриваться изолированно. Изменение в отдельной части приводит к изменению в целом. Меняется понимание самого *факта* и необходимых методов для изучения фактов, происходит поворот от простого аккумуляирования фактов с

последующими индуктивными заключениями к любовному отношению к самой природе явления и постижению его в его целостности.

Основные экзистенцианалы (по Бинсвангеру) - неотъемлемые характеристики человеческого существования, это такие *экзистенциальные «измерения» как высота, глубина и ширина, точность и сопротивляемость, цветность и светлость мира, полнота и пустота существования* и т.д.

Базовые экзистенцианалы (по М. Боссу): *Экзистенциалы* есть необходимые черты человеческого существования, данности, без которых оно не может рассматриваться как таковое. Босс выделяет следующие экзистенциалы как важнейшие:

- Пространственность (пространство М. Босса – это не столько геометрическое пространство, сколько пространство возможности, значения и смысла). Смысл как пятое и наиболее существенное измерение бытия (три координатные оси, четвертое измерение – время, а пятое – смысл).

- Темпоральность (Время – это всегда время для чего-то, для того, чтобы что-то произошло. Поэтому *первая фундаментальная характеристика времени у Босса – это значимость*. Босс критикует традиционное представление о времени как линии «сейчас-точек». Время – это всегда время возможности, а поскольку в настоящий момент может быть актуализирована возможность как будущего, так и прошлого, для описания природы времени более подходят три измерения, а не одно. В каждый конкретный момент времени мы соединяем присутствия каждому из нас уникальным путем настоящее, будущее и прошлое)

- Телесность (Границы моей телесности совпадают с границами моей открытости миру. Следствием этого является то, что наша открытость позволяет нам продвинуть границы нашей телесности. А в той мере в какой мы остаемся закрытыми - в той же мере наша телесность сужается. В качестве примера Босс приводит иллюстрации из случая Регулы Цюрхер. Регула заходит в кафе со своим другом и заводит разговор о летнем отдыхе. При этом она принимает расслабленную позу в кресле, как будто бы уже находится на пляже на Канарских островах, в то время как ее глаза и уши настроены на окружающую обстановку кафе. Таким образом, неверно было бы сказать, что Регула пересекла океан лишь в своих мыслях, согласно концепции Босса, она сделала это также телесно, как целостное человеческое существо.)

- Событийность в совместном мире (Бытие-в-мире) (Существование человека никогда не частно, кроме патологических

случаев; это всегда разделение² мира друг с другом. Именно благодаря этой нашей фундаментальной событийности как изначального условия нашего бытия, мы способны мгновенно понимать друга. В противном случае, - говорит Босс, мы могли бы только наблюдать попытку совмещения индивидуальных инкапсулированных психических образов. В совместном бытии воздействие на другого человека не может быть односторонним, воздействуя на другого, я всегда воздействую на себя самого. Более того, в совместном бытии мы не есть нечто разное, в этом экзистенциале мы одно целое. Уже одно понимание этого факта способно изменить наше отношение к другим людям (Boss 1979, pp. 105-109).)

- Настроенность (Воспользовавшись любимой метафорой Медарда Босса о свете и высвечивании, мы можем говорить о том, что в зависимости от нашей настроенности меняется яркость и интенсивность, а также направленность светового луча, высвечивающего вещи, следовательно от нашего настроения напрямую зависит быть или не быть тем или иным вещам и как, каким образом им быть. В этом смысле настроенность Босса имеет не психологический, а онтологический статус. Настрой (интенциональность) определяет то, как мы относимся друг к другу. Это важно и для понимания невроза, потому что люди, страдающие неврозом – это люди с ограниченным, суженным спектром настроения. Данный факт является чрезвычайно важным для Dasein аналитически ориентированной психотерапии.)

- Историчность (Историческая память) (Вне зависимости осознает это человек или нет, он всегда существует в традиции и истории. Можно определить две основные тенденции жизненных курсов, с которыми люди приходят на терапию: 1) «Безнадежная жертва судьбы» и 2) «Я ответствен за все на свете»³).

- Смерть (бытие-к-смерти) (Жизнь есть самоотрицание (в диалектике). Энгельс, которого цитирует Выготский: «Жить – значит умирать»). Осознание о своей смерти не оставляет человеку выбора. Он вынужден существовать в некотором роде постоянного отношения к смерти, эту реальность Хайдеггер назвал «Бытием-к-смерти». Эта реальность проявляет себя многими способами. Один из самых распространенных – просто бегство от смерти. Каждый день своей жизни люди делают бесчисленные попытки обмануть себя относительно одного из самых определенных аспектов их жизни. Человек старается даже мысли о тех, кто умер, равно как и мысли о своей смерти представить как нечто, к смерти никакого отношения не имеющее. Босс подчеркивает особую важность осознанного отношения человека к

² В данном контексте «разделять» – означает участвовать вместе в чем-либо.

³ Детальная разработка второго случая проделана основателем аналитической трилогии, бразильским психотерапевтом – Норберте Кеппе, который считает, что в основе этого невротического способа бытия лежит теомания, стремление человека быть Богом. (Кеппе, 1994)

собственной смерти, исключая попытки бегства. Именно благодаря Бытию-к-смерти, *Dasein* получает возможность освободить себя от захваченности вещами и рутинной повседневной жизни, и таким образом, вернуться к себе самому. Бытие-к-смерти являет человеку смерть как последний шанс стать самим собой в умирании своей собственной смертью. Для бессмертного существа всегда есть шанс осуществить ту или иную возможность в будущем, для конечного существа одна и та же ситуация никогда не произойдет дважды. И. Губерман: «Неважно, что мгновение прекрасно, а важно, что оно неповторимо». О. Манделштам:

Неужели я настоящий,
И действительно смерть придет.

Или:

Когда б не смерть, так никогда бы
Мне не узнать, что я живу.

Таким образом, смерть делает нас живыми

"Встреча со смертью – и избавление от нее – делают ее таким бесценным, таким священным, таким прекрасным, что я сильнее, чем когда-либо, чувствую желание любить его, обнимать его, покоряться ему. Моя речь никогда не выглядела такой красивой... Смерть и вечно присутствующая рядом с нами ее возможность делают любовь, страстную любовь, более возможной. Я полагаю, что мы были бы способны страстно любить, вообще испытывать восторг, если бы знали, что никогда не умрем" (Из письма Абрахама Маслоу, написанного после перенесенного инфаркта)

Конечно, переживание смерти глубоко индивидуально, и в разные эпохи человеческой жизни смерть переживается с разной силой. А. А. Ухтомский глубоко подметил грандиозную разницу между отвлеченным знанием смерти и переживанием смерти любимого человека, т. е. между значением и смыслом смерти, если пользоваться терминами А. Н. Леонтьева:

“Человек до смерти любимого и человек после нее, — переживший и вкусивший ее, — это два совершенно разных человека, мало понимающих один другого, вроде того как глухой не может понять музыканта и природный слепец не может представить себе мироощущения зрячего. Когда я слышу попытки философствования с легким сердцем со стороны человека, о котором мне известно, что он еще не пережил смерти любимого (отца, матери, друга, мужа), я чувствую, что спорить не надо, не надо возражать: тут еще не принято в соображение самое главное, не изведаны основные и важнейшие грани бытия! Рассуждениями о смерти как об отвлеченном понятии может удовольствоваться лишь тот, кто не видел ее бесповоротного значения как неизгладимого наличного факта! И только пережив ее значение, человек начинает понимать вообще трагическое значение наличного мира, как надлежащего, необходимого, рокового (которого “нельзя обойти”!) опыта! Начинает понимать значение каждого текущего момента, каждого встречающегося человеческого лица как неповторимого и бесповоротного задания жизни.

И с этого момента мир и жизнь приобретают вдруг небывалую серьезность” (Ухтомский А. А., 1996, с. 217, 218).

В. Франкл: «Нет такой ситуации, в которой нам не была бы предоставлена жизнью возможность найти смысл, и нет такого человека, для которого жизнь не держала бы наготове какое-нибудь дело. Возможность осуществить смысл всегда уникальна, и человек, который может ее реализовать, всегда неповторим».

Любой конкретный феномен человеческого существования может быть рассмотрен в каждом из этих экзистенциалов. Именно благодаря единству всех экзистенциалов человеческое существо может быть охарактеризовано как собственно человеческое.

Остановливаясь в своем поступательном движении «к небу», субъект умирает. Субъект, в конце концов, это выбор «проснуться» («Спящий человек — есть жизненная функция, бодрствующий — творит свою историю»), открыть глаза к великому огню - солнцу-Логосу. Дело психиатра — указать пациенту на то, что «солнце светит» (Binswanger, 1957, Bd.I, S. 93-97).

Согласно концепции Босса Dasein аналитически ориентированный психотерапевт осознает, что предназначение человека есть **забота о вещах, растениях, животных и людях** таким образом, чтобы они могли наилучшим путем развертываться и развиваться. Существовать в такой заботе — есть основная задача человеческой жизни. **Бытие зовет человека голосом его совести.** Чувство вины, идущее от совести, не стихнет до тех пор, пока он не примет ответственно все **возможности**, которые конституируют его человеческое бытие, и пока он не реализует их в заботе о вещах и людях в его мире. Только так он может завершить в полноте свой Dasein и «закончить свое земное существование хорошей смертью». (Boss, 1963).

Забота и воля близко связаны, по сути даже являются двумя аспектами одного и того же переживания. Также необходимо различие между желанием и волею: желание подобно "простому стремлению, как если бы воля ворочалась во сне, — как пишет Макверри, — но дальше мечтания о действии оно не идет". Воля — это полностью развивавшаяся, созревшая форма желания и в силу онтологической необходимости она коренится в заботе. В сознательном действии индивида воля и забота выступают вместе, являются в этом смысле родственными.

Связанные дают нам возможность, даже *требует* от нас четкого различия между заботой и сентиментальностью. Сентиментальность — это рассуждения о *чувстве*, а не подлинный опыт *соприкосновения* с его объектом. Толстой рассказывает о русских дамах, которые плачут в театре, но не замечают своего собственного кучера, сидящего на ледящем холоде. Сентиментальность упивается самим фактом, что у меня *есть* это чувство; она субъективно начинается и заканчивается в одной точке. Но забота — это всегда проявление заботы *по отношению к* чему-то. Нас захватывает наше переживание объективной вещи или события, которые нас заботят. В заботе в силу своей вовлеченности в объективный факт человек должен что-то предпринимать относительно создавшейся ситуации; человек должен

принимать какие-то решения. Именно здесь забота сводит любовь и волю вместе.

Забота – это отказ принять пустоту, хотя она и окружает нас со всех сторон.

К примеру, В. Франкл иллюстрирует свое утверждение о смысле, поддерживающем жизнь, примером творчества Гете, который был тяжело болен, но не умер до тех пор, пока не дописал своего «Фауста».

Если в традиционной медицинской практике (в этом смысле психоанализ – не исключение) врач ставит диагноз, а в результате принимает решение о лечении, то в Dasein анализе М. Босса ситуация коренным образом изменяется. Здесь с самого начала устанавливается диалог как отношение партнеров. Ситуация не может быть другой просто потому, что согласно М. Боссу люди при встрече «высвечивают друг друга», т.е. позволяют друг другу раскрыться во всей полноте. Это, однако, вовсе не означает абсолютного равенства терапевта и пациента в процессе терапии. Более того, в рамках обозначенного подхода сама постановка вопроса о равенстве либо неравенстве не совсем верна. Взаимодействие терапевта и пациента рассматриваются с точки зрения целостности Бытия-вместе, иными словами сама эта целостность определяет и задает тип их взаимоотношений.

Судьба

Заброшенность определяет многие аспекты жизни, которые образуют судьбу человека.

Судьба есть данности человеческого существования, которые он не может изменить: время и место рождения, пол, конституция тела, врожденные особенности нервной системы, родители и др.

Р. Мэй: Судьба — это «строение Вселенной, проявляющее себя в строении каждого из нас».

Судьба наряду с миропректором самого человека определяют его экзистенцию, его жизненный путь, его индивидуальность.

Определяя своё отношение к судьбе, занимая определённую позицию к ней, человек определяет личностный или безличный способ бытия. **В этом проявлено ослепленное или здоровое существование.**

Иллюстрация Возможно, Р. Мэй так и остался бы одним из тысяч никому не известных психотерапевтов, но с ним произошло то самое переворачивающее жизнь экзистенциальное событие, о котором писал Жан Поль Сартр. Еще до получения докторской степени Мэй пережил самое глубокое потрясение своей жизни. Когда ему было всего тридцать с небольшим, он перенес туберкулез и провел три года в санатории в Саранаке, на севере штата Нью-Йорк. Никаких действенных методов лечения туберкулеза в то время не существовало, и в течение полутора лет Мэй не знал, суждено ли ему выжить. Сознание полной невозможности противостоять тяжелой болезни, страх смерти, томительное ожидание ежемесячного рентгеновского обследования, всякий раз означавшего либо приговор, либо продление ожидания — все это медленно подтачивало волю, усыпляло инстинкт борьбы за существование. Поняв, что все эти, казалось бы, вполне естественные психические реакции вредят организму не меньше физических мучений, Мэй начал развивать в себе взгляд на болезнь как на часть своего бытия в данный период времени. Он понял, что беспомощная и пассивная позиция способствует развитию болезни. Оглядываясь вокруг, Мэй видел, что больные, которые смирились со своим положением, угасали на глазах, тогда как те, что боролись, обычно выздоравливали. Именно на основании собственного опыта борьбы с

недугом Мэй делает вывод о необходимости активного вмешательства личности в «порядок вещей» и свою собственную судьбу. «До тех пор, пока я не выработал в себе некую «борьбу», некое чувство личной ответственности за то, что именно я являюсь тем человеком, который болен туберкулезом, я не мог достичь никакого продолжительного прогресса».

Определяя своё отношение к судьбе, занимая определённую позицию к ней, человек определяет личностный или безличный способ бытия. **Любовь и воля** противостоят апатии, депрессии. Любовь и воля помогают человеку не только быть здоровым, но и быть личностью, быть собственно человеком.

Мэй утверждал, что современное общество страдает от нездорового разделения любви и воли. **Любовь и воля – взаимосвязаны: помогая одному, мы укрепляем второе.** Понятие любви связывают с чувственным влечением, отождествляют его с сексом, тогда как понятие воли приписывают значение упорной решимости в достижении целей и реализации каких-либо амбиций (хрестоматийным примером является в данном случае так называемая «воля к власти»). Между тем это представление не раскрывает подлинный смысл этих двух терминов. Когда любовь рассматривают как секс, она становится влечением временным и лишается обязательств; воля исчезает и остаётся только желание. Когда понятие воли сужается до воли к власти, возникает эффект самоотчуждения субъекта. Обращая внимание лишь на собственные нужды, он быстро лишается страстности и пыла. Реальная забота уступает место чистому манипулированию.

Итак, в границах, определённых судьбой, человек всегда имеет выбор. Только благодаря границам человек имеет свою определенность, имеет себя.

Таким образом, Dasein анализ М.Босса часто называют теорией без содержания, что свидетельствует скорее о непонимании самого метода. Dasein анализ – есть метод понимания и артикуляции, содержание же самого Dasein анализа не существенно, это содержание – есть феноменологический материал конкретных случаев. Босса довольно часто критиковали с точки зрения естественного научного подхода. Такую критику он, просто оставлял без внимания, поскольку она также свидетельствовала о непонимании базовой методологии.

Итак, в случае Босса „здоровый“ человек просто полностью открыт навстречу своему бытию для максимально полного использования своих возможностей. А экзистенциальный анализ Л. Бинсвангера в большей степени нацелен на целостное и гармоничное существование человека с другими людьми и с миром вообще, он более экологичен.

И. Ялом пропагандирует философию Эпикура в помощи людям на их пути освобождения от страха смерти.

Каким образом Эпикур пытался облегчить страх смерти? Он сформулировал ряд четких аргументов и предлагал своим ученикам заучивать их как таблицу умножения. Многие из этих аргументов активно обсуждались за прошедшие 23 века и до сих пор помогают людям преодолеть

страх смерти. Вот три самых известных аргумента Эпикура, которые помогли преодолеть страх смерти лично мне и многим моим пациентам:

- смертность души (душа прекращает своё существование вместе со смертью тела);
- смерть есть ничто (смерть – это отсутствие всего – ощущений, переживаний, сознания; мы не сможем переживать ужас небытия, так со смертью приходит невозможность переживания);
- аргумент симметрии (человек имеет опыт несуществования – безделья до его рождения, которая ждёт человека после его смерти).

А. Камю: «Если бы я был моралистом и писал книгу, то из сотни страниц девяносто девять оставил бы чистыми. на последней я написал бы: "я знаю только один долг – любить". Никаких других я не признаю».

Может быть поэтому Ж.П. Сартр констатировал: экзистенциализм – это гуманизм.

Тема 13. Теории личности в отечественной психологии

13.1 Теория личности А.Ф. Лазурского.

13.2 Теория личности В.Н. Мясищева.

13.3 Теория личности К.К. Платонова.

13.4 Теория личности А.Н. Леонтьева.

13.5 Теория личности С.Л. Рубинштейна.

13.6 Учение Б.Г. Ананьева о человеке.

Приступая к обзору основных отечественных концепций психологии личности, следует отметить, что в содержательном плане все же доминирует структурный, а впоследствии сменивший его системно-структурный подход.

Несколько особым ком стоит концепция личности в рамках грузинской психологической школы (Д. Н. Узнадзе, А.С. Прангишвили и др.). Наибольшую известность приобрели концепции личности в школах А. Ф. Лазурского-В. Н. Мясищева, Б. Г. Ананьева, А. Г. Ковалева (С-Петербург), С. Л. Рубинштейна, Л. С. Выготского-А. Н. Леонтьева, Б.М. Теплова-Б.Д. Небылицына, Л.И. Божович, К.К. Платонова (Москва), В.С. Мерлина (Термь), Д.Н. Узнадзе (Тбилиси). Из социально-психологических концепций следует выделить диспозиционную структуру личности В. А. Ядова.

13.1 Теория личности А. Ф. Лазурского.

Значение этой концепции в том, что впервые было выдвинуто положение об отношениях личности, представляющих собой ядро личности. Особое же значение ее еще и в том, что идея отношений личности стала отправной для многих отечественных психологов, прежде всего представителей ленинградской-петербургской школы психологов.